

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЙНОГО / ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА ДЛЯ АНАЛИЗА *SPANGLISH*

М. В. Солженицына

Московский
государственный
университет
им. М. В. Ломоносова

e-mail:
msolzh@gmail.com

В данной статье предпринята попытка систематизировать понятийный аппарат, необходимый для анализа гибридного языкового явления *Spanglish*, и создать теоретическую платформу для определения его статуса. Подбор терминов отвечает специфике феномена *Spanglish* как производного от двух языков – английского и испанского. В связи с этим в статье рассматриваются такие коммуникативные подсистемы, которые являют собой пример языкового варьирования. В первую категорию попадают явления, характеризующиеся вариативностью в рамках одной языковой системы: диалект, полудиалект, социолект, вариант, идиом. Вторая категория включает в себя вербальные кодовые системы, сформировавшиеся на базе двух языков: лингва франка, пиджин, креольский язык, койне. Пути формирования и характеристики указанных явлений позволяют судить об особенностях становления *Spanglish* и дальнейших траекториях его развития.

Ключевые слова: Территориальная дифференциация языка, диалект, стандартный язык, социолект, полудиалект, вариант, идиом, контактный язык, лингва франка, пиджин, креольский язык, койне, коммуникативная система.

Для социолингвистического феномена *Spanglish* вопрос терминологии имеет принципиально важное значение и влечёт за собой изучение понятий, непосредственно связанных с явлениями языкового контакта и языкового варьирования. Сложность предмета нашего исследования продиктована двумя противоречиями: с одной стороны, мы имеем дело с производным двух языков, каждый из которых уникален, самостоятелен и неоднороден, а с другой стороны, фокус нашего исследования направлен на результат языкового контакта, для которого разница между языками не является определяющей [7, с. 23].

В условиях неоднозначности *Spanglish* нам представляется необходимым уделить внимание уточнению и систематизации терминов и понятий, имеющих отношение к данному явлению, а также обратить внимание на функционирование языков в определённых социальных условиях и выявить основные формы существования языков.

Одним из главных предметов обсуждений и дебатов в контексте социальной дифференциации языковых явлений как в отечественной так и в зарубежной лингвистике является понятие диалекта. Строго говоря, диалект представляет собой форму языка, отличающуюся от других форм по словарному запасу, грамматике или произношению [28, с. 5]. Основными направлениями его изучения являются дихотомия *стандартный язык – диалект* и *социальная – территориальная дифференциация*.

В общепринятом понимании *диалектом* называется субстандартный уровень языка, противопоставленный литературному языку, который, согласно английской социолингвистической традиции, принято называть стандартным языком (*standard language*). А. Д. Швейцер определяет диалект как территориально замкнутую разновидность языка, ограниченную сферой обиходно-бытового общения и тяготеющего к разговорной речи, в то время как литературный язык характеризуется сложным взаимодействием письменной и устной форм [20, с. 18]. Схожего мнения придерживается Р. А. Будагов, когда определяет литературный язык, как обработанную форму общенародного языка, обладающей в большей или меньшей степени письменно закреплёнными нормами [6, с. 5].

Интересную концепцию в контексте дихотомии диалект – литературный язык развивали немецкие лингвисты. Согласно им, в иерархической цепочке промежуточное место между диалектом и литературным языком принадлежит *полудиалекту* как обиходно-разговорной языковой форме. Понятие *полудиалекта* было введено в научный оборот немецким лингвистом А. Бахом [24, с. 345]. Этой концепции придерживался и наш соотечественник В. М. Жирмунский. На примере немецкого языка он пришёл к выводу, что строение языка напоминает пирамиду (схема 1), в которой расположение языковых форм обосновано уровнем расхожде-

ний и количеством дифференцирующих признаков. Так, местные диалекты находятся в основании пирамиды, полудиалект занимает ее средний уровень, где расхождения сужаются, и, наконец, литературный язык представляет высший уровень, в котором точкой схождения является абсолютная и идеализированная норма [13, с. 27]. В определенном отношении языковая нормативность служит главным механизмом превращения диалекта в литературный язык и гарантией престижа последнего.

Схема 1. Языковые формы по отношению к норме

Американский социолингвист Р. Хадсон размышляет о том, что на формирование стандартного языка самым непосредственным образом влияет общество: «...standard languages are the result of a direct and deliberate intervention. This intervention, called 'standartisation', produces a standard language where before there were just 'dialects'» [26, с. 32] (стандартные языки являются результатом прямого и намеренного вмешательства, называемого *стандартизацией*. Она образует стандартный язык там, где раньше были просто диалекты – *перевод М. С.*). Стандартизация проходит в четыре этапа [26, с. 32]:

- 1) *отбор (Selection)*;
- 2) *кодификация (Codification)*, которая, по мнению Р. Уордхо, требует развитие грамматики и правописания, разработку словарей и создание литературы [29];
- 3) *развитие стилей языка (Elaboration of function)*;
- 4) *принятие (Acceptance)*.

Помимо рассмотрения понятия *диалект* в его оппозиции к нормированному литературному языку, необходимо учитывать влияние социальной дифференциации. Важный вклад в отечественную диалектологию внёс В. М. Жирмунский. Он указывал на то, что классовые отношения в обществе отражаются в структуре языка: «Непосредственное наблюдение над языком современного капиталистического общества убеждает нас в наличии в нем дифференциации, обусловленной классовыми отношениями. Рядом с языком господствующих классов, который является господствующим языком данного общества, мы находим другие социальные диалекты; разнообразные крестьянские говоры, мещанское просторечие, диалектически окрашенный язык рабочих» [12, с. 6].

Хотя взгляды Жирмунского основывались на идеологии классовой борьбы, препятствующей объективной оценке воздействия социальных факторов на язык, советский лингвист указал направление изучения языковой дифференциации. Это направление получило название *вертикальной дифференциации языка* [9]. Оно позволяет выделять подсистемы языка, закрепленные за определённой социальной или профессиональной группой, в связи с чем в научном обороте возник такой термин как *социальный диалект* или *социолект*. Одним из первых отечественных лингвистов, которые работали в направлении социальной диалектологии, стал Б. А. Ларин. Он указал на необходимость изучения «городских аргю» как «третьего основного круга языковых явлений» [17]. Подобное обособление, по мнению Б. А. Ларина, обусловлено тем, что язык города по своей цельности, социальной основе и лингвистическим при-

знакам не совпадает с двумя первыми языковыми сферами – диалектом и литературным языком. Главной отличительной чертой городского языка является «теснейшая взаимная обусловленность двух или нескольких языковых систем, находящихся в распоряжении каждой социальной группы (соответственно индивида) в силу того, что она (или индивид) принадлежит одновременно нескольким и разным по охвату коллективам» [17]. Концепции Б. А. Ларина во многом послужили фундаментом для развития понятия социолекта.

Рональд Уардхо отмечает, что появлению социальных диалектов способствует дифференциация по таким социальным показателям, как род деятельности, место фактического проживания, образование, доход, расовая или этническая принадлежность, вероисповедание и т. п. [29, с. 46].

Т. И. Ерофеева рассматривает социолект как инвариантную социально-маркированную подсистему языка, в которую входят два понятия. С одной стороны, это понятие социального типа, который проявляется у человека под влиянием черт, свойственных данной расе, этнической группе, национальности, социальному классу. С другой стороны, социолект включает в себя систему речевых средств какой-либо более или менее широкой группы людей, детерминированных такими экстралингвистическими факторами, как место рождения, специальность, уровень образования, возраст, пол и т. д. [11, с. 21]. Поэтому к социолектам обычно относят социально-групповые диалекты, молодежный жаргон, язык города в культурно-социальном аспекте, профессиональную лексику различных профессий, индивидуальный язык личности и др. З. Кёстер-Тома определяет социолекты в категорию *нон-стандарта*, представляющую иерархической оппозицию к стандарту – литературному языку. Нон-стандарт включает языковые формации, не представляющие систему и распространенные на лексико-фразеологическом уровне [15], т. е. жаргон, сленг и аргю.

Р. Хадсон противопоставляет *социолект* региональному *диалекту*: «...a speaker may be more similar in language to people from the same social group in a different area than to people from a different social group in the same area» [26, с. 43]. (В смысле языка индивид имеет больше сходства с представителями того же социального класса, но проживающими на другой территории, нежели чем с представителями другого социального класса на своей же территории – *перевод мой М. С.*)

Второй тип дифференциации называется горизонтальным и, как отмечал А. Д. Швейцер, заключается в деления языка на территориальные диалекты, полудиалекты и варианты [21, с. 6]. Несмотря на то, что В. М. Жирмунский называл деление диалектов на территориальные и социальные мнимым [14, с. 23], развитие современной диалектологии доказывает обратное. Если раньше география проживания могла служить индикатором высокой или, напротив, низкой престижности языковой формы, используемой индивидом, то теперь в силу многих глобальных процессов и миграции населения, территориальное расположение не является маркером социального класса. В американских учебниках по социолингвистике за последнее десятилетие стало привычным посвящать отдельные главы региональным и социальным диалектам. (Holmes J., An introduction to sociolinguistics. Longman UK, 2008; Hudson R. A. Sociolinguistics. Cambridge University Press, 2001; Wardhaugh R. An introduction to sociolinguistics. Wiley-Blackwell, 2010).

В контексте изучения понятийного аппарата, характеризующего гетерогенность структуры языка, нам представляется целесообразным также рассмотреть понятие *варианта* (variety).

Югославский лингвист Брозович отмечает, что вариант «есть форма приспособления единого стандартного языка к традиции и современным потребностям наций как определённых социально-этнических формаций» [5, с. 17]. Данное толкование подводит к важному для социолингвистики понятию национального варианта языка. Английский язык является ярким примером того, что один язык становится поливариантным при наличии двух и более национальных носителей [9, с. 72]. Иногда факт национальной неомогенности языка служит поводом для некоторых лингвистов говорить о возникновении самостоятельных языков из этих национальных вариантов. Псевдонаучная работа Г. Л. Менкена «Американский язык» является ярким тому подтверждением.

Другим примером полинационального языка, обслуживающего несколько самостоятельных национально-государственных общностей, является испанский язык. Весомый вклад в изучение языковой вариативности и разработку теории национального варианта единого языка на латиноамериканском материале внёс советский лингвист Г. В. Степанов. «Испанский язык, — пишет он, — понимаемый как совокупность вариантов (пиренейского, уругвайского,

кубинского и т. д.), представляет собой архисистему, включающую в себя несколько частных функциональных систем» [8, с. 7]. Его подход к рассмотрению варианта очень схож с вышеприведённым видением Брозовича. Г. В. Степанов рассматривает национальные разновидности или варианты как формы приспособления единого языка к условиям, нуждам общественного развития и традициям нации [19, с. 20].

Обращает на себя внимание и тот факт, что вариативность испанского языка прослеживается на территории не только Латинской Америки, но и США. На это указывает Д. Липски в своей работе «Varieties of Spanish in the United States.» Среди самых распространённых вариантов испанского языка в США являются мексиканский, пуэрториканский и кубинский. Их изучение невозможно без учёта политических, социальных и демографических факторов, влияющих на жизнь латиноамериканцев в США. «The staying power of Spanish in a given U.S. community is dependent on political and economic events outside the borders of the United States, as well as on changing currents of thought and demographic trends within the country» [27, с. 131].

Для лингвистов, исследующих неомогенный характер языка главной миноритарной группы в США, не остаётся незамеченным и тот факт, что даже внутри одного варианта испанского встречаются определённые разновидности. Например, Лусия Элиас-Оливарес, проведя анализ испанского языка мексиканцев в восточном Остине, штате Техас, выделяет 4 подварианта:

- 1) правильный испанский или северо-мексиканский испанский;
- 2) «мехикано» или общеупотребительный испанский;
- 3) Spanglish или смешанный испанский;
- 4) кало или пачуко (разговорный ненормативный вариант испанского, используемый в южных штатах преимущественно мужчинами).

В вышеприведённых определениях варианта чётко прослеживается концептуальная связь этого термина с национальным языком или его разновидностями. Однако в американской социолингвистической литературе существует более нейтральное определение варианта. Например, Р. Хадсон рассуждает об универсальности этого понятия, используя при этом ещё один общий термин «лингвистические единицы»: «The flexibility of the term ‘variety’ allows us to ask what basis there is for postulating the kinds of ‘package’ of linguistic items to which we conventionally give labels like ‘language’, ‘dialect’ or ‘register’» [26, с. 23]. П. Традгил также говорит о нейтральности термина вариант и предлагает использовать его по отношению к любой форме языка без необходимости конкретизации [28, с. 276].

Из этих определений можно сделать вывод о том, что в американской лингвистической традиции под вариантом (variety) понимается то же самое, что в русской – под идиомом. Л. П. Крысин подчёркивает, что понятие идиома является относительно новым в русской социолингвистике и обозначает любую социально-территориальную разновидность языка [16, с. 48]. Д. Брозович даёт более развёрнутую характеристику иерархически нейтральному идиому. Он рассматривает это понятие в трёх плоскостях: органичность – неорганичность, конкретность – неконкретность, высокая – низкая иерархичность [5, с. 4]. (См. табл. 1 и схема 2)

Таблица 1

Типология идиома по Д. Брозович

Вид идиома	Характеристика	Пример
Органический	Развивается в рамках конкретной этнически гомогенной общности	Территориальный говор
Неорганический		Стандартный язык, разговорный язык, интердиалект
Конкретный	Обладает чётко определяемым инвентарём элементов своей субстанции и чётко определяемой структурой	Территориальный говор и стандартный язык
Неконкретный	Абстрактен	Разговорный язык
Высший уровень иерархии – Для неорганического идиома – Для органического идиома	Прямо пропорционален степени конкретности Обратно пропорционален степени конкретности	Стандартный язык Диалект
Низкий уровень иерархии – Для неорганического идиома – Для органического идиома		Разговорный язык, интердиалект Территориальный говор

Схема 2. Взаимосвязь ранга, степени конкретности и органичности идиома

Следует отметить, что в отечественной социолингвистической литературе наряду с идиомом используются и другие универсальные термины для обозначения разновидностей определённой языковой системы: «форма существования языка» (А. И. Домашнев), «языковая коммуникативная система» (А. Д. Швейцер), «разновидность языка» (О. С. Ахманова), «вербальная кодовая система» (В. А. Виноградов) и др.

Таким образом, из обзора вышеприведённых терминов и понятий становится очевидным, что понятийный аппарат для номинации явлений, связанных с языковым варьированием и языковой стратификацией, отличается широким спектром и разноплановостью. Это объясняется тем, что язык в социолингвистическом аспекте представляет собой многоуровневую систему, в которой формы существования языка детерминированы социальными факторами и отношением к норме. Рассмотренные выше явления и понятия можно отнести к одной категории, характеризующейся *вариативностью* в рамках одной языковой системы (табл. 2).

Таблица 2

Формы существования языка, характеризующиеся вариативностью в рамках одной языковой системы

Термин	Определение
Диалект	А. Д. Швейцер: Под диалектом понимается территориально замкнутая разновидность языка, ограниченная сферой народно-разговорной речи и противостоящая нормированному литературному языку [20, с. 18 – 19]. О. С. Ахманова: разновидность того или иного языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей, связанных тесной территориальной, профессиональной или социальной общностью и находящихся в постоянном и непосредственном языковом контакте [1, с. 131].
Полудиалект	Г. А. Мартинович: Полудиалекты - особая форма устной некодифицированной речи, в которой утрачены многие черты территориальных диалектов и развились новые особенности. Это варианты национального языка, с одной стороны, не достигшие статуса литературного, а с другой, в силу наличия черт народных говоров, не совпадающие с городским просторечием [18].
Социолект	Л. П. Крысин: Социолектом называют совокупность языковых особенностей, существующих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т. п. – в пределах той или иной подсистемы национального языка [16, с. 6]. Т. И. Ерофеева: Социолект – инвариантная социально-маркированная подсистема языка [11, с. 21].
Вариант	Г. В. Степанов: Варианты – определенные формы приспособления единого языка к условиям, нуждам общественного развития и традициям наций – носителей данного языка и представляют собой особые формы функционирования единого языка [19, с. 20]. R. A. Hudson: A variety of language is a set of linguistic items with similar social distribution [26, с. 22] (Вариантом языка называется набор языковых единиц с одинаковым социальным распределением – перевод М. С.).
Идиом	В. А. Виноградов: Идиом – это любая вербальная кодовая система (в предельном случае равная языку), рассматриваемая с точки зрения ее коммуникативных функций и понятий [4, с. 18].

В обособленную категорию попадают языковые явления, которые сформировались на базе двух языковых систем. Такие языки называют контактными языками, среди них выделяются *lingua franca*, пиджин и креольский язык (таблица 3). О. С. Ахманова определяет их как смешанные языки, самопроизвольно возникающие в результате необходимости межнационального общения на разноязычной территории. Весомый вклад в изучение контактных языков принадлежит В. А. Виноградову, А. И. Коваль и В. Я. Порхомовскому, занимавшихся типологическими исследованиями языковых ситуаций на материале африканских языков.

Контактные языки возникают как средство упрощения коммуникации между представителями разных языковых групп. Пиджины имеют особую практическую ценность для людей, у которых нет взаимопонятных средств общения, но есть потребность в речевом контакте для достижения определённых целей. Главный критерий, по которому создаётся эта гибридная языковая форма, – лёгкость в изучении и использовании. Как отмечает П. Традгил, доступность пиджина достигается путём упрощения, сокращения и заимствований [7, с. 27]. Базовым для создания пиджина считается язык той группы, под чьим контролем находится торговля или территория [30]. Самые известные в мире пиджины были основаны на английском, французском, португальском языках и распространены вблизи морских и торговых путей. На современном этапе пиджин английский встречается в Австралии, Западной Африке, в Папуа-Новой Гвинее и на Соломоновых островах. Кроме того, современные миграционные тенденции также могут служить поводом к пиджинизации (*pidginisation*) языка. Например, приток гастарбайтеров из Турции, Греции, Италии и Испании в Германию 1970 – 1980-е гг. привёл к появлению немецкого пиджина.

Важно отметить, что пиджин не является родным языком ни для одной из групп, участвующих в речевом контакте. Этот факт является главным отличием пиджина от креольского языка. Как отмечает Д. Эчисон, «*creoles arise when pidgins become mother tongues*» [23, с. 317] (креольские языки возникают, когда пиджины становятся родными языками – *перевод М. С.*). Процесс трансформации пиджина в креольский язык называется креолизацией. Распространённый в Папуа-Новой Гвинее ток писин служит средством общения для носителей более чем 700 языков в этой стране и носит статус одного из официальных языков этой страны. Ток писин являет собой пример того, как пиджин со временем развивается в креольский язык и становится родным для населения.

Обратным процессом является декреолизация, в результате которой креольский язык сближается с языком-лексификатором и поглощается им. По некоторым версиям английский язык негров в США является примером этого процесса [25].

Другим важным функциональным типом языка является койне. По своему назначению он близок к лингва франка, пиджину или креольскому языку, но отличается от них по своей структуре. Так, В. А. Виноградов говорит о двух отличительных признаках койне:

- 1) в отличие от пиджина, формирование которого предполагает структурную модификацию языка-источника, койне развивается по линии сохранения и обогащения языка или диалекта;
- 2) койне складывается на базе диалектов одного языка или на базе близкородственных языков, тогда как пиджин возникает в условиях контактирования и взаимовлияния разных языков [2].

Таблица 3

Языковые явления, сформировавшиеся на базе двух языковых систем

Языковое явление	Определение
Лингва франка (<i>lingua franca</i>)	В. А. Виноградов: Лингва франка - функциональный тип языка, используемый в качестве средства общения между носителями разных языков в ограниченных сферах социальных контактов. В социолингвистическом понимании лингва франка – любое устное вспомогательное средство межэтнического общения [2].
Пиджин	В. А. Виноградов: Пиджины (от искажённого англ. <i>business</i> – дело) – структурно-функциональный тип языков, не имеющих коллектива исконных носителей и развившихся путем существенного упрощения структуры языка-источника; используются как средство межэтнического общения в среде смешанного населения [2].
Креольский язык	М. В. Дьячков: Креольские языки - языки, сформировавшиеся на основе пиджинов и ставшие родными (первыми) для определённого коллектива их носителей [10].
Койне	О. С. Ахманова: Койне – язык, служащий средством междиалектного общения для разноязычных групп (коллективов) и возникший на базе одного (или нескольких) диалектов, являющихся естественными языками этих групп [1, с. 196].

Таким образом, мы имеем две категории языковых явлений, появлению которых способствовали помимо лингвистических социальные, территориальные и политические факторы. Именно поэтому нам представляется правомерным использовать обзор вышеприведённых понятий для дальнейшего анализа Spanglish. Специфика контактных языков позволит определить пути возникновения и траектории развития Spanglish. Понятия *диалект*, *социолект*, *вариант*, *идиом* создают терминологический аппарат, позволяющий рассматривать Spanglish не как псевдо-научный феномен, а как современную языковую коммуникативную систему с особой структурной моделью, грамматическим устройством, лексическим составом и важными для межэтнической коммуникации функциями.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 576 с.
2. Виноградов В. А. Лингва франка // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.
3. Виноградов В. А. Пиджин // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.
4. Виноградов В. А. Социолингвистическая типология. / В. А. Виноградов, А. И. Коваль, В. Я. Порхомовский. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 136 с.
5. Брозович Д. Славянские стандартные языки и сравнительный метод // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1967. – № 1. – С. 3 – 33.
6. Будагов Р. А. Литературный язык и языковые стили. – М.: Высшая школа, 1967. – 376 с.
7. Вайнрайх У. Языковые контакты. - Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.
8. Домашнев А. И. Концепция национального варианта языка в трудах академика Г. В. Степанова / А. И. Домашнев // Филологические исследования: Памяти академика Георгия Владимировича Степанова. – М.: Наука, 1990. – С. 4 – 17.
9. Домашнев О. А. О лексикографическом отражении американского стандарта английского литературного языка // Лингвистические исследования. Структура языка и языковые изменения. – М., 1985. – С. 70 – 79.
10. Дьячков М. В. Креольский язык // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.
11. Ерофеева Т. И. Социолект как инструмент описания языковой ситуации региона / Т. И. Ерофеева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. – № 1. – С. 21 – 25.
12. Жирмунский В. М. Национальный язык и социальные диалекты. – Ленинград: Государственное издательство «Художественная литература», 1936. – 297 с.
13. Жирмунский В. М. Проблема социальной дифференциации языков // Язык и общество. М., 1968. – 256 с.
14. Жирмунский В. М. Марксизм и социальная лингвистика / В. М. Жирмунский // Вопросы социальной лингвистики. – Л., 1969. – С. 22 – 23.
15. Кёстер-Тома З. Стандарт, субстандарт, нонстандарт // Русистика. – Берлин, 1993. – № 2. – С. 15 – 31.
16. Крысин Л. П. Социолингвистика: Учебник для вузов / Л. П. Крысин, В. И. Беликов. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 439 с.
17. Ларин Б. А. О лингвистическом изучении города / Ларин Б. А. // История русского языка и общее языкознание. – М., 1977. – С. 175 – 189.
18. Мартинович Г. А. Полудиалект // Терминологический словарь: Русский язык. Стилистика. Культура речи / Г. А. Мартинович, П. А. Семенов. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 16.
19. Степанов Г. В. О двух аспектах понятия языковой нормы (на испанском материале) // Методы сравнительно-сопоставительного изучения современных романских языков. – М., 1966. – С. 226 – 235.
20. Швейцер А. Д. Литературный английский язык в США и Англии. – М.: Высшая школа, 1971. – 200 с.
21. Швейцер А. Д. Некоторые актуальные проблемы социолингвистики // Иностранные языки в школе. – М., 1969. – № 3. – С. 15 – 26.
22. Elías-Olivares L. Ways of speaking in a Chicano community: a sociolinguistic approach. – Austin: University of Texas dissertation, 1976. – P. 149.
23. Aitchison J. Pidgins and Creoles / J. Aitchison // The encyclopedia of language and linguistics / R. E. Asher, J. M. Y. Simpson. – Oxford: Pergamon Press, 1994. – Vol. 6. – P. 317.
24. Bach A. Geschichte der deutschen Sprache. Heidelberg, 1965. – 495 S.
25. Fasold R. The sociolinguistics of language. – Oxford: Basil Blackwell, 1990. – 342 p.
26. Hudson R. A. Sociolinguistics. – Cambridge University Press, 2001. – 279 p.
27. Lipski J. Varieties of Spanish in the United States. – Georgetown University Press, 2008. – 303 p.
28. Trudgill P. Sociolinguistics: an introduction to language and society. – Penguin Group, 2010. – 240 p.

29. Wardhaugh R. An introduction to sociolinguistics. – Wiley-Blackwell, 2010. – 464 p.
30. Winford D. An introduction to contact linguistics. – Oxford: Blackwell, 2003. – 440 p.

THEORETICAL OVERVIEW TO BUILD A GLOSSARY FOR SPANGLISH ANALYSIS

M. Solzhenitsyna

*Lomonosov
Moscow
State
University*

*e-mail:
msolzh@gmail.com*

This article aims to systemize and define the glossary of terms necessary to study the hybrid linguistic phenomenon of Spanglish, and to create a theoretical basis for defining the status of Spanglish. The selection of terms is driven by specific aspects of Spanglish as a derivative of two languages, English and Spanish. Therefore, this article reviews subsystems of communication that constitute language variation. The first category encompasses phenomena that exhibit variation within one language system: dialect, semi-dialect, sociolect, variant, idiom. The second category includes verbal code systems that formed on the basis of two languages: *lingua franca*, pidgin, Creole, koine. The origin and features of these phenomena enable us to evaluate the development of Spanglish, and to reflect on its future trajectory.

Keywords: territorial differentiation, dialect, standard language, sociolect, semi-dialect, variety, idiom, contact language, *lingua franca*, pidgin, creole language, koine, communication system.